

© 2004 г.

А. С. Русяева

О ХРАМЕ АХИЛЛА НА ОСТРОВЕ ЛЕВКА В ПОНТЕ ЭВКСИНСКОМ

В 2003 г. исполняется 180 лет со времени открытия капитан-лейтенантом Черноморского флота Н.Д. Критским строительных остатков храма Ахилла на острове Левка (совр. Змеиный). За прошедшее время в науке сложилось неадекватное отношение к снятому им плану этого храма, – первому и единственному. Задача данной статьи состоит в том, чтобы по возможности полно рассмотреть все известные материалы о храме с целью своего рода реабилитации плана Н.Д. Критского с попыткой осмыслить, каким же мог быть Ахиллов храм в древности и как его можно сопоставить с зафиксированными фундаментами большого каменного сооружения на острове Левка.

Почитание Ахилла представляет собой одно из интереснейших явлений в религиозном мировоззрении эллинов Северного Причерноморья, в особенности Ольвийского государства, где его культ получил наибольшее и разностороннее развитие на протяжении античной эпохи, достигнув апогея в первые века нашей эры, когда его стали называть Понтархом (Владыкой Понта). В связи с новыми эпиграфическими памятниками и археологическими открытиями, имеющими к нему прямое отношение, периодически возрастал интерес к изучению различных аспектов культа Ахилла. Обращает на себя внимание, что его исследованием продолжают заниматься и в наступившем тысячелетии. Причем вследствие особой заинтересованности многих зарубежных ученых в античной северопонтийской тематике ареал исследований значительно расширился и явно будет расширяться и в дальнейшем, тем более после того, как закрытый ранее для посещения о-в Змеиный станет вскоре свободной зоной для археологов и туристов. В настоящее время в науке накопилось множество работ по этой проблеме, которые уже сами по себе могут стать темой специального историографического исследования¹.

¹ См. подробнее: *Толстой И.И.* Остров Белый и Таврика в Понте Эвксинском. Пг., 1918. С. 3–87; *Лейпунська Н.О.* Про культ Ахілла в Північному Причорномор'ї // *Археологія*. 1970. № 23. С. 60–73; *Русяева А.С.* Культіві предмети Бейкушського поселення поблизу Березані // *Археологія*. 1971. № 2. С. 22–29; *Русяева А.С.* Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // *Скифский мир*. Киев, 1975. С. 174–185; *она же.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 122–140; *она же.* Идеологические представления древних греков Нижнего Побужья в период колонизации // *Обряды и верования древнего населения Украины*. Киев, 1990. С. 40–61; *она же.* Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 70–83; *Hommel H.* Der Gott Achilleus. Heidelberg, 1980 = *Хоммель Х.* Ахилл – бог // *ВДИ*. 1981. № 1. С. 53–76; *Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien. Frankfurt am Main – Bern – New York, 1983. S. 179–180; *Курбатов А.А.* Ольвийские формы культа Ахилла (к истории полисной идеологии) // *Проблемы истории античной гражданской общины*. М., 1982. С. 81–96; *он же.* Культ Ахилла в Северном Причерноморье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983; *Hooker J.H.* The Cults of Achilles // *RhM*. 1988. Bd 131. Ht 1. P. 1–7; *Шелов-Коведяев Ф.В.* Березанский гимн острову и

Самое большое внимание уделялось вопросам происхождения и времени появления культа Ахилла на острове Левка и в Ольвии, исследованию новых эпиграфических памятников и вотивов, выяснению его хтонических, сотерических и морских свойств, сакральной связи с отдельными местностями в Северном Причерноморье, в том числе и с кочевой Скифией². Лишь в той или иной степени затрагивались отдельные вопросы о храме Ахилла на острове Левка – главной святыне и уникальном месте его культа в Понте Эвксинском, а интерпретация свидетельств античных авторов о храме и его строительных остатках до сих пор остается слаборазработанной проблемой в изучении культа героя.

Между тем в древнегреческом мифотворчестве, религиозном восприятии и понимании культа на острове Левка храм играл огромную роль, так как был важнейшим фактором многовекового развития и процветания его святилища, идеологической пропаганды владычества Ахилла не только над этим скалистым миниатюрным уголком суши в Черном море, но и над всеми заселенными эллинами землями в прибрежной Скифии, начиная со времени колонизации этого региона в VII–VI вв. до н.э. Так, лесбосский поэт Алкей еще в конце VII – начале VI в. до н.э. очевидно предназначенном для исполнения в Ахиллеоне на Сигейском мысу, прямо величал Ахилла «владыкой скифской земли» (Alcaeus. Fr. 14 D), приравнивая его к божествам, которые наделялись такими же культовыми эпитетами в разных местностях греческого мира.

Как уже неоднократно отмечалось, Ахилл в ипостаси heros-theos и theos с самого начала милетской колонизации Понта Эвксинского был призван, наряду с отдельными олимпийскими божествами, обеспечивать сакральную защиту не только всех переселенцев из Ионии, но и многих других эллинов, плывущих мимо острова Левка в основанные в северопричерноморской ойкумене полисы. Однако, судя по характеру развития и популярности его культа, организации святилищ, в сотерические свойства Ахилла как бога и героя в наибольшей степени верили милетские колонисты Нижнего Побужья³.

Более детальное изучение литературных сведений о храме Ахилла на острове Левка, их сопоставление с обнаруженными там в разное время архитектурными материалами может вывести на новый уровень исследований и решить хотя бы в гипотетической форме давний спор о плане, времени первоначального сооружения и существования храма, а также локальных особенностях его устройства, продиктованных экологическими условиями расположения и характером культа героя-бога.

Ахиллу // ВДИ. 1990. № 3. С. 49–62; *Hedreen G.* The Cult of Achilles in the Euxine // *Hesperia*. 1991. 60. P. 313–330; *Охотников С.Б., Островерхов А.С.* Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993; *Охотников С.Б.* Ахилл – покровитель Понта // *Боговете на Понта*. Варна, 1998. С. 37–45; *Bujtsich S.* Das Achilleus-Heiligtum in der Chora von Olbia Pontica aus archaischer Zeit // *Problemi della Chora coloniale dall' occidente al Mar Nero*. Atti del 40 Convegno di studi sulla Magna Grecia. Taranto, 2001. P. 317–332; *Буйских С.Б.* Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги) // *ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ*. Севастополь, 2001. С. 34–43; *Bravo B.* Un frammento della Piccola Piade (P. Оху. 2510), lo stile narrativo tardo-arcaico, i racconti su Achille immortale // *Quaderni urbinati di cultura classica*. Pisa – Roma, 2001. V. 96. № 1. P. 49–114; *idem.* Luoghi di culto nella chora di Olbia Pontica // *Problemi della chora...*; *Диатронтов П.Д.* Культ героев в античном Северном Причерноморье. М., 2001. С. 11–23.

² Ср., например: *Болатенко М.Ф.* Herodoteana // *МАПП*. 1962. Вип. 4. С. 16–20; *Раевский Д.С.* Эллинистические боги в Скифии? (К семантической характеристике греко-скифского искусства) // *ВДИ*. 1980. № 1. С. 49–71; *Руслева*. Идеологические представления... С. 48–51.

³ О местах почитания Ахилла в Северном Причерноморье см. *Руслева*. Вопросы развития культа Ахилла... С. 175–185; *она же*. Земледельческие культы... С. 122–140 (с лит.); *Емец И.А.* Греко-варварские религиозные взаимовлияния на Боспоре Киммерийском (историографический аспект); Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2000. НА ИА НАНУ. Ф. 12.809. С. 73–80.

Прежде всего рассмотрим те немногочисленные сведения в сочинениях древних авторов, в которых так или иначе упоминается островной храм. К сожалению, ни у одного из авторов не имеется даже намек на то, какой внешний вид он имел и на какой из эллинских храмов похож. В отличие от красочно описанного, но вряд ли существовавшего на самом деле величественного храма Артемиды на мысе Партенос в Таврике (Eurip. Iphig. Taur. 70–134), Еврипид оставил только весьма краткое и, очевидно, первое в литературе упоминание о храме Ахилла на острове Левка. В трагедии «Андромаха», написанной в конце 20-х годов V в. до н.э., мать героя Фетида обращается к его отцу Пелею: «Ты увидишь любезнейшего тебе и мне сына Ахилла обитающим в островном доме на Белом утесе внутри Эвксинского моря» (Eurip. Androm. 1260–1262). В это время в Афинах безусловно уже хорошо знали, что здесь не только просто почитали Ахилла, но и стоял его храм. Общеизвестно, что мимо Левка проплывали многие корабли афинских, северопонтийских и других торговцев из разных городов. Интересно, что Еврипид не привел общепринятый термин ναός или νεός, а использовал более редкий (в данном случае скорее всего поэтический) термин δόμος, который помимо основного значения как «жилище людей» применялся и для обозначения храма.

Как известно, собственно храм в понимании эллинов – это прежде всего жилище бога, в котором он обитает в виде собственного скульптурного изображения. Очевидно, Еврипид понимал островную обитель Ахилла также. Более поздние авторы описывали храм на Левке, используя общеупотребительные термины. Антигон Каристский (III в. до н.э.) в хвалебной форме записал услышанный им невероятный рассказ о том, что на этом острове ни одна птица не может подняться выше Ахиллова храма – τοῦ Ἀχιλλέως ναόν (Antigon. Caryst. 122.134). Однако больше всего свидетельств сохранилось в сочинениях античных авторов первых веков нашей эры. Среди них исключительно важное значение имеет упоминание Дионом Хрисостомом в хорошо всем знакомой «Борисфенитской речи» двух храмов, построенных ольвиополитами на так называемом Ахилловом острове и в самой Ольвии (Dion. Chrys. XXXVI. 21–23).

Наличие в первом из них ксоана Ахилла, под которым чаще всего подразумевается древнейшая статуя божества, отметил Арриан: «На острове есть храм (νεός) с его ксоаном (ξόσνον) древней работы» (Arr. Per. 32). К сожалению, этот автор в 134 г. н.э. не сумел лично побывать на Левке, совершив морское путешествие только вдоль южного и юго-восточного побережья Понта Эвксинского до Диоскуриады; он точно не представлял даже, где расположена Ольвия, но, по-видимому, очень интересовался храмом Ахилла, поскольку собрал о нем сравнительно много сведений от путешественников, посетивших остров или хорошо знавших о нем, которые, как подчеркнул сам Арриан, не казались ему невероятными (Arr. Per. 34). Он считал «Ахилла героем более предпочтительного по сравнению с другими, основываясь на благородстве его происхождения, красоте, душевной силе, удалении из здешнего мира в молодом возрасте, прославляющей его поэзии Гомера и постоянстве в любви и дружбе» (ibid. 34).

Таким образом, наиболее интересное сообщение о храме Ахилла содержится в перипле, составленном им специально для римского императора Адриана. Такого характера документ важен тем, что в нем должны были быть собраны наиболее достоверные сведения. Во всех случаях Арриан употребляет термин νεός, свидетельствующий о том, что в его время на острове действительно стоял храм. Кроме ксоана указано, что в храме «много и других приношений, – чаши, перстни и драгоценные камни, а также надписи, одни – на латинском, дру-

гие – на греческом языке, составленные в стихах разнообразной метрической формы в похвалу Ахиллу» (ibid. 32).

Важным для понимания характера островного храма является и указание на то, что в нем действовал оракул. Судя по отдельным упоминаниям других авторов о нем, а также о врачебных функциях Ахилла (ср. Paus. III. 19; Philostr. Heroic. XIX. 17; Amm. Marc. XXII. 35; Tert. De anima. 45), это скорее всего был «оракул сновидений», учрежденный на острове по велению дельфийской Пифии, в обители которой – в Дельфах – также проводились специальные обряды, способствующие исцелению больных⁴.

Отмечая множество птиц на острове, Арриан, как и те люди, чьи рассказы он слышал, явно верил в то, что они очищают Ахиллов храм. У посетителей острова при несметном количестве обитавших там птиц действительно могло создаваться впечатление об их участии в сакральном очищении храма, тем более что он был здесь самым высоким и привлекающим внимание сооружением. Не исключено, что для более яркого представления о культе Ахилла жрецами и местными, в частности ольвийскими, поэтами сочинялись специальные этиологические легенды о его связи с птицами, как и с обитающими здесь змеями, чтобы усилить хтоническую сущность обожествленного героя в его смертной островной жизни.

Вместе с тем не исключено, что когда протекторат Ольвии над Левкой был нарушен и остров перешел под власть западнопонтийского города Тома, где культ Ахилла явно не пользовался такой популярностью, как в Ольвии, его храм периодически находился уже в таком запущенном состоянии, что внутрь его могли залетать и птицы. По-видимому, положение храма значительно улучшилось лишь во второй половине II–III в. н.э.

В данном аспекте интересен рассказ римского автора Юлия Солина, который утверждал, что ни одна птица не смеет не только проникнуть в храм (aedes sacra), но даже к нему приблизиться (Solin. Coll. rer. memor. XIX. 1). По всей вероятности, в истории святилища Ахилла на Левке было такое же тяжелое время, как и в жизни особенно почитавших его ольвиополитов, когда после гетского нашествия около середины I в. до н.э. они не могли о нем заботиться и святилище пришло в упадок. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что живший в изгнании в Томах (8–17 гг. н.э.) римский поэт Овидий вообще не вспомнил в своих стихах островного храма Ахилла, хотя, как и Еврипид, уделил сравнительно много внимания храму на мысе Партений в Таврике (Ovid. Ep. III. 2.). Упоминание им Ахилловой земли, где якобы нашел пристанище некий изгнанник Ленея с амастрийских берегов (Ovid. Ib. 329–330), что интерпретируется по-разному не только в схолиях к этим строчкам поэта, но и в современной литературе⁵, косвенно может указывать на опустошение островного святилища в его время.

Однако Павсаний (II в. н.э.), прозванный Перизетом за подробное описание своих путешествий по Элладе, все-таки не преминул вспомнить храм Ахилла в связи с рассказом об излечении в нем кротонского стратега Леонида: «Есть в Эвксинском Понте остров, напротив устья Истра, посвященный Ахиллу; наименование этого острова Левка, в окружности он имеет стадий 20, весь зарос лесом и полон диких и ручных животных. На нем есть храм Ахилла (ναὸς Ἀχιλλέως) и в храме – статуя (ἄγαλμα)» (Paus. III. 19. 11).

⁴ Толстой. Ук. соч. С. 36–38.

⁵ См. подробнее: Подосинов А.В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. М., 1985. С. 243–245.

Философ Максим Тирский во второй половине II в. н.э. прямо писал, что Ахилл живет на острове, где есть храм и алтари Ахилла (νοῦς καὶ βωμοὶ Ἀχιλλέως) (Max. Tyr. *Philosoph.* IX. 7). Несколько позже софист Филострат описал обряд жертвоприношения животных на каменном алтаре (βωμός), применив для обозначения святилища термин τὸ ἱερόν (Philostr. *Heroic.* XIX. 16). Из его пространных рассказов можно понять, что Ахилл жил в своем храме вместе с Еленой, там же находился скульптурный памятник с их изображением; герой устраивал вечерние трапезы, обладал невероятной божественной силой, проявившейся в борьбе с амазонками, нападшими на храм, стоявший в окружении деревьев.

Таким образом, наиболее важные выводы из приведенных выше литературных источников состоят в следующем: на протяжении V в. до н.э. – III в. н.э. на острове Левка стоял храм – святая обитель Ахилла; в нем хранились древнейший ксоан Ахилла, а также более поздние статуи и рельефы; вполне вероятно, что какое-то сакральное сооружение, судя по упоминанию ксоана, находилось на острове еще в VI в. до н.э., поскольку такого типа примитивные, так называемого «ксоанизирующего» стиля скульптуры, обычно датируются архаическим временем и вследствие своей древности являлись гордостью святилищ; в храме была сокровищница; в нем функционировало прорицалище и происходило излечение больных; возле храма стояли каменные алтари, где совершались обряды и жертвоприношения животных, в основном коз; очевидно, в первые века нашей эры служители храма устраивали сакральные трапезы для приезжих, что было характерно для святилищ Аполлона Дельфиния и Диоскуров, т.е. божеств, обладающих сотерическими функциями на море⁶.

Все вместе взятое свидетельствует о том, что на острове Левка действительно много веков существовало святилище Ахилла с его неотъемлемыми компонентами: храмом, алтарем, оракулом, сокровищницей и, по всей вероятности, священной оградой в виде подтесанных скальных выступов. Сам же Ахилл выступал в нем в ипостаси всемогущего обожествленного героя – владыки Левки и обладал разнообразными функциями, преимущественно сотерическими, как собственно на море, но вблизи острова, так и на суше в роли целителя в собственном храме.

Насколько же согласуются с письменными источниками археологические данные, полученные в разное время при обследовании острова и раскопок на нем? Основы научной атрибуции и интерпретации Ахиллова храма были заложены акад. Г. Кёлером в 1826 г. на базе переданных ему капитан-лейтенантом Черноморского флота Н.Д. Критским материалов, собранных в 1823 г.⁷ Это прежде всего первая топографическая съемка острова и план остатков фундамента большого сооружения в центральной возвышенной части, с кратким описанием его устройства и размеров, а также отдельных предметов, найденных в процессе небольших разведочных раскопок (рис. 1). Хотя Н.Д. Критский был уверен в том, что нашел храм Ахилла, Г. Кёлер, признав, что остров Фидониси (Змеиный) действительно назывался в древности Левка – священный остров Ахилла, все-таки высказал сомнение в принадлежности занесенных на план развалин храму героя⁸. Совершенно очевидно, что первоначаль-

⁶ См. литературу: *Русяева А.С.* Суспільно-політичні функції елліністичного храму Аполлона в Ольвії // *Археологія.* 1989. № 4. С. 26–35.

⁷ *Köhler H.К.Е.* Memoire sur les iles et les courses consacrees à Achille dans le Pont Euxin // *Mémoires de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg.* St. Petersburg, 1826. X. P. 531–819; *Тункина И.В.* К истории изучения острова Фидониси в конце XVIII – первой четверти XIX в. // *История и археология Нижнего Подунавья.* Материалы II научно-практической конф. Рени, 1991. С. 30–32.

⁸ *Köhler.* Op. cit. P. 603.

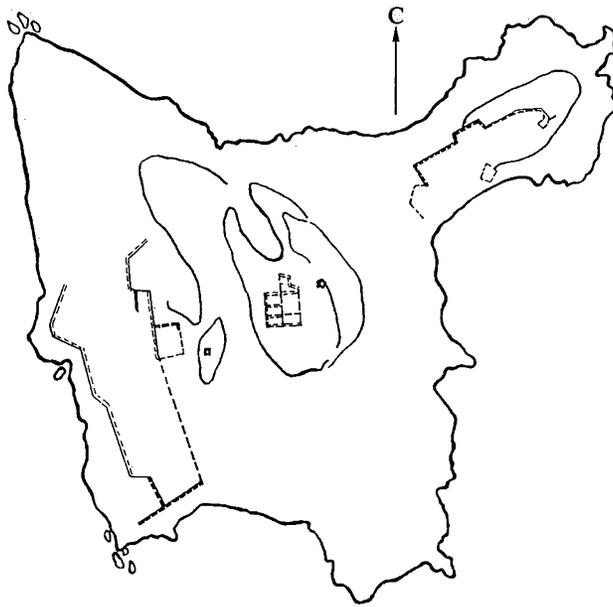

Рис. 1. План острова Левка и храма Ахилла на центральной возвышенности, снятый Н.Д. Критским

ное в общем-то скептическое отношение к открытым памятникам не способствовало тому, чтобы сразу же отправить на остров специалистов для проверки плана на местности. В итоге это привело к непоправимым последствиям и до сегодняшнего времени существуют сомнения относительно полной идентификации плана Н.Д. Критского с храмом Ахилла.

Побывавший на острове в 1841 г. Н.Н. Мурзакевич писал, что не удалось найти от храма ровно ничего, обнаружили только груды камня, сложенные в «кубические сажени», которые являлись его остатками, поскольку строители маяка полностью вырыли и разобрали фундамент. «Большие четырехугольные камни и плиты, выкопанные из земли, сложены, а карнизы разбиты на куски. Этот вандализм совершен с таким усердием, что от Ахиллова храма не осталось, как говорится, камня на камне»⁹. Судя по остаткам большого количества черепицы двух типов, – калиптеров и керамид, – он считал, что крыша храма была черепичной. Тщательностью отделки отличались увиденные им «дверные карнизы и притолок», что свидетельствовало об изяществе храма. Кроме того, Н.Н. Мурзакевич сообщал, что незадолго до его поездки на острове побывали П.В. Соловьев и купец Д. Сидери, которые вывезли оттуда мраморные плиты, карнизы, монеты и другие «мелкие вещицы», переданные ими в Одесское общество истории и древностей¹⁰. Позднее некоторые исследователи культа Ахилла неоднократно обращались к этим сведениям.

И.И. Толстой первым из них, кратко охарактеризовав план Критского и наблюдения Мурзакевича, но опираясь в основном на мнение Г. Келера, писал: «Были ли то действительно остатки древнего храма Ахилла, как в это твердо, и может быть справедливо, верили Критский и Мурзакевич, или лежавшие на

⁹ Мурзакевич Н.Н. Поездка на остров Левке или Фидониси в 1841 г. // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 554.

¹⁰ Там же. С. 549.

земле развалины принадлежали иному зданию, построенному впоследствии на месте языческого святилища, гадать, разумеется, бесполезно. Сейчас приходится только искренне сожалеть об утрате для науки последних обломков здания, стоявшего некогда на священной Левке»¹¹. Н.А. Лейпунская также обратила внимание на план Критского. Отметив, что характер планировки представленного на нем сооружения не типичный для греческих храмов, что вызывает сомнение в таком его назначении, она не исключила возможности отнести его к ансамблю храмового комплекса¹². В общем только сведения античных авторов способствовали ее уверенности в том, что на Левке на самом деле стоял храм Ахилла с его культовой статуей и многими приношениями.

Нередко высказывались и разные мнения о времени его сооружения: Б.В. Кене предполагал, что он был построен в период правления Александра Македонского¹³; Якобу Вайсу казалось, что это могло произойти позже учреждения культа Ахилла в городах Северного Причерноморья¹⁴; в свою очередь М.Ф. Болтенко уверенно датировал строительство Ахиллова храма IV в. до н.э.¹⁵ Не касаясь разбора строительных материалов, А.А. Курбатов не сомневался в том, что храм мог быть построен еще милетянами при возможном участии ольвиополитов, «может быть, по указанию какого-либо почитаемого оракула, в VI–V вв. до н.э.»¹⁶.

Изредка посещавшие остров советские археологи не смогли узнать об остатках этого храма уже ничего нового. Лишь Н.В. Пятыхшева после кратковременного археологического обследования острова Левка в 1964 г. отметила наряду с находками керамики большое количество обломков двускатных каллиптеров и плоских керамид, в том числе три полихромных фрагментированных антефикса, датированных ею V в. до н.э.¹⁷ Она же была полностью уверена в том, что Н.Д. Критский зафиксировал архитектурные остатки древнего храма в наиболее возвышенной части острова – там, где сейчас стоит маяк, на строительство которого были использованы вообще все обработанные каменные плиты, найденные в разных местах острова¹⁸.

Касаясь храма Ахилла, специалисты в области античной архитектуры Северного Причерноморья также отмечали сведения древних авторов и снятый Н.Д. Критским план, в том числе и отдельные архитектурные детали. И.Р. Пичикян на основании барабана колонны с каннелюрами архаического времени, хранящемся в Одесском археологическом музее, предположительно считал, что ранний храм имел высоту портиков до 8 м, но не исключал и votivное ее назначение¹⁹ (рис. 2, 5). Однако на план Н.Д. Критского он почему-то не обратил пристального внимания, хотя не сомневался в существовании храма Ахилла на Левке, предпочитая оперировать при этом данными античной литературной традиции и наблюдениями Н.Н. Мурзакевича.

¹¹ Толстой. Ук. соч. С. 28–29.

¹² Лейпунська. Про культ Ахілла... С. 65.

¹³ Кене Б.В. Описание музея покойного князя Василия Викторовича Кочубея... и исследования об истории и нумизматике греческих поселений в России, равно как царств Понтийского и Босфора Киммерийского. Т. 1. СПб., 1857. С. 8–9.

¹⁴ Weiss J. Die Dobrudscha im Altertum. Historische Landschaftskunde. Sarajevo, 1911. S. 14.

¹⁵ Болтенко. Ук. соч. С. 18.

¹⁶ Курбатов. Ук. соч. С. 83, 85.

¹⁷ Пятыхшева Н.В. Археологическое обследование острова Левка (о-в Змеиный) осенью 1964 г. // Труды ГИМ. 1966. 40. С. 62, 64.

¹⁸ Там же. С. 59, 62.

¹⁹ Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 153–154. Рис. 55.

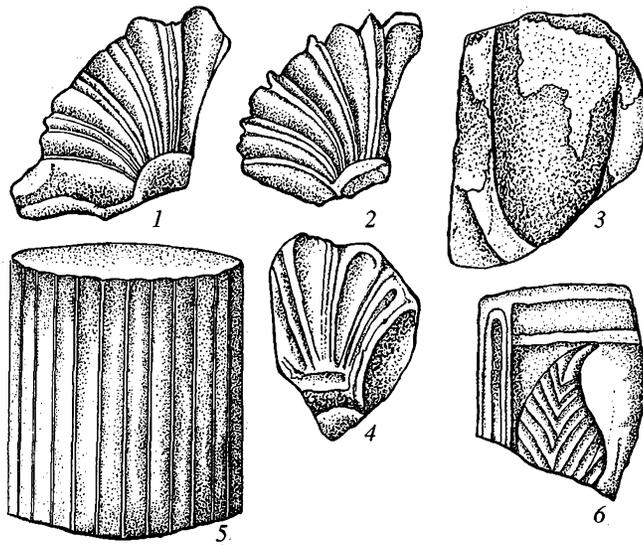

Рис. 2. Терракотовые и каменные архитектурные детали с о-ва Левке: 1, 2, 4 – фрагменты полихромных терракотовых антефиксов; 3 – фрагмент полихромной терракотовой симы; 5 – барабан колонны; 6 – фрагмент мраморной детали с рельефными изображениями

С.Д. Крыжицкий полагал, что представленное на этом плане квадратное сооружение площадью около 900 м² делилось на четыре помещения и имело предполагаемый двор, равный по площади двум помещениям, вследствие чего оно не похоже ни на один из типов греческих храмов и тем более алтарей. По его мнению, фундаменты описанного сооружения, сделанные из больших отесанных камней известняка, положенных в технике «насухо», свидетельствуют об относительно позднем времени его возникновения – не ранее IV в. до н.э. А в общем святилище Ахилла на острове, подобно другим, могло иметь храм, алтарь и другие сооружения вспомогательного характера, однако идентификация открытых там остатков с постройкой типа храма проблематична²⁰.

Интересная гипотеза предложена С.Д. Крыжицким относительно фасада архаического храма Ахилла на Левке на основании изображений пятиколонного храма на керамических литейных формах эллинистического времени из Ольвии и монетах Боспора I в. н.э.²¹ Однако пока не имеется достоверных данных для доказательства того, что островной храм имел пятиколонный портик и пятиступенчатый стереобат. В Ольвии, очевидно, изготовлялись вотивы в виде довольно примитивных по качеству подвесок, украшенных в верхней части изображением маленького как пятиколонного, так и семиколонного храма, расположенного как будто на фоне более значительного по размерам сооружения с фронтоном, акротериями и двумя осевыми колоннами²². Но представляли ли они собой отображение какого-то реально построенного храма или портика, уверенно установить в настоящее время вряд ли возможно.

²⁰ Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993. С. 47.

²¹ Там же. С. 20–22.

²² Ср. Фармаковський Б.В. Розкопування Ольвії 1926 р. Одеса, 1928. Мал. 39; Лейпунська Н.О. Ливарні форми з Ольвії // Археологія. 1984. № 45. С. 69.

Значительные успехи в изучении этого храма были достигнуты только в последние десятилетия прошлого века С.Б. Охотниковым и А.С. Островерховым, которым впервые удалось провести на Левке как наземные, так и подводные исследования²³. Во время раскопок одесских археологов общее количество разнообразных находок значительно возросло, были найдены фрагменты полихромных терракотовых сим и антефиксов позднеархаического времени, а также отдельные мраморные детали первых веков нашей эры (рис. 2, 1–4, 6). Рассмотрение всех этих материалов дало им возможность представить собственную интерпретацию характера Ахиллова храма на Левке, которая в общем сводится к следующим основным гипотезам: первый храм был сооружен в ионическом ордере в середине – второй половине VI в. до н.э. и по своему объемно-пространственному решению и архитектурному декору был близок храмам Афины в Милете и Аполлона Дельфиния в Ольвии; исходя из плана Н.Д. Критского можно сделать вывод, что он, несомненно, неоднократно перестраивался, а на основании того, что указанная на плане восточная стена находилась на уровне современной поверхности, святилище бога-героя могло быть построено в виде стои; однако когда и с какой целью совершена эта перестройка, установить не удалось; судя по свидетельствам древних авторов, остаткам кирпичного пола, находкам черепицы и мраморных деталей, на острове в римское время существовали храм и алтарь²⁴.

Рассматривая античные храмы Северного Причерноморья, С.Д. Крыжицкий и А.В. Буйских отметили, что зафиксированный Н.Д. Критским план не дает оснований для отнесения изображенных на нем фундаментов монументального сооружения к типу храма с типичной планировкой; храм же, скорее всего, был решен в ионическом ордере в соответствии с малоазийской строительной традицией, характерной для ранних культовых построек региона, о чем косвенно свидетельствуют находки полихромной архитектурной терракоты милетского производства²⁵.

Таким образом, в настоящее время как будто бы не существует сомнений, что на Левке действительно был сооружен храм Ахилла. Однако ни одна из интерпретаций не сопоставима с планом Н.Д. Критского, что на самом деле затруднительно, если исходить только из зафиксированного им большого квадратного сооружения. Вместе с тем, как представляется, имеется ряд данных для того, чтобы попытаться интерпретировать его с иной точки зрения и не считать совершенно неприемлемым для представления о храме Ахилла и его графической реконструкции, особенно позднеархаического времени.

Прежде всего, снятые Критским на план строительные остатки были расположены на единственно возможной возвышенной и искусственно выровненной части острова, на котором просто не было иного места для столь значительного сооружения, как храм. Фундамент состоял из крупных известняковых монолитов, уложенных «насухо», что было свойственно строительной технике эллинов. Однако при этом крайне важно отметить, что с западной стороны они имели высоту 1.07 м (1.5 аршина), а с восточной камни лежали под слоем земли и только просматривались на уровне современной поверхности, так что харак-

²³ Охотников, Островерхов. Ук. соч. С. 7–119; Охотников. Ук. соч. С. 37–45.

²⁴ Охотников, Островерхов. Ук. соч. С. 20–28; Охотников. Ук. соч. С. 38. Рис. 1.

²⁵ Крыжицкий С.Д., Буйских А.В. Античные храмы Северного Причерноморья // Боговете на Понта. Варна, 1998. С. 76.

тер их кладки не был детально исследован. Такая стратиграфия строительных остатков может свидетельствовать об их асинхронности.

На неравномерное расположение фундамента впервые обратили внимание С.Б. Охотников и А.С. Островерхов, что дало им возможность считать, «не является ли это подтверждением, хотя бы и косвенным, что эта часть была более открыта, или стены как таковые здесь вообще отсутствовали»²⁶. В связи с этим они предложили один из вариантов планировки святилища героя-бога в виде стои, наподобие святилища Геракла на Фасосе. Однако каким бы заманчивым ни казался такой вариант, он, как бы то ни было, не соответствует сведениям античных авторов, писавших и явно понимавших, что стоявшее на острове сакральное сооружение в наибольшей степени представляет собой именно храм Ахилла во все времена его существования.

Действительно, все сооружение, по плану Н.Д. Критского, имело квадратную форму размерами 14 × 14 сажений (29.8698 × 29.8698 м). Здесь специально приведены эти цифры: они фактически соответствуют размерам 100 × 100 малых ионийских футов (1 фут = 0.296 м), что в общем является одним из веских аргументов в пользу того, что он произвел точные обмеры увиденных им остатков фундамента большого здания. К этому следует добавить, что диаметр барабана колонны, на основании которого И.Р. Пичикян высчитал приблизительную высоту портика позднеархаического Ахиллова храма, равняется 3 малым ионийским футам²⁷.

Исследователи древнегреческой архитектуры Восточной и континентальной Греции, Южной Италии и Сицилии, Северного Причерноморья на примерах реконструкций многих храмов выявили, что при их сооружении часто применялся ионийский фут²⁸. Следует также обратить внимание на то, что при рассмотрении плана Н.Д. Критского представленное на нем здание почти всеми исследователями почему-то разделялось не на две одинаковые половины продольной стеной в направлении север – юг²⁹, а, наоборот, на две неравные части – поперечной стеной, вследствие чего не верно решалась не только ориентация, но и внутренняя структура здания, что также имеет важное значение для выяснения его первичной планировки. Это, видимо, стало поводом считать, что вход в него был расположен с восточной стороны³⁰.

Если же принять за основу разделение сооружения на две равные части – восточную и западную, то здесь явно вырисовываются два одинаковых по размеру храма (50 × 100 малых ионийских футов), ориентированных к югу. На это прежде всего указывает расположение первого помещения в восточной

²⁶ Охотников, Островерхов. Ук. соч. С. 26.

²⁷ Ср. Пичикян. Ук. соч. С. 154. Рис. 55; Буйских А.В. Ордерные архитектурные детали из Ольвии // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 63. Вряд ли правы С.Б. Охотников и А.С. Островерхов, считая, что о принадлежности этой колонны храму Ахилла следует говорить с очень большой степенью предположительности, исходя только из того, что сведения о ней не зафиксированы в каталогах Одесского археологического музея (Ук. соч. С. 23). В таком случае, вообще удивительно, что по прошествии столь длительного времени с войнами и революциями она сохранилась. В настоящее время не имеется никаких веских аргументов и в пользу того, что она могла быть доставлена туда из какого-либо близлежащего античного города, а не острова, раннему храму которого она в наибольшей степени соответствует по размерам, метрологии, хронологии и ордеру.

²⁸ Ср., например: *Dinsmoor W.B. The Basis of Greek Temple Design: Asia Minor, Greece, Italy* // *Atti del Settimo congresso internazionale di archeologia classica*. Roma, 1961. V. 1. P. 335–368; Пичикян. Ук. соч. С. 258; Крыжицкий С.Д. Храм Аполлона Врача на Западном теменосе Ольвии (Опыт реконструкции) // ВДИ. 1998. № 2. С. 172.

²⁹ Ср. Толстой. Ук. соч. С. 27.

³⁰ Ср. Охотников, Островерхов. Ук. соч. С. 28.

части, площадь которого была в два раза меньше следующего за ним более вытянутого, которые традиционно в греческих храмах представляли собой пронаос и наос. Если бы на плане были представлены строительные остатки только такого сооружения, без его западной половины, то ни у кого из исследователей не возникло бы сомнения в том, что это Ахиллов храм.

Аналогичная ориентация храмов архаического и раннеклассического времени характерна для Милета и его колоний, во всяком случае тех, планы которых открыты *in situ*. Древнейший из них – храм Аполлона Милетского был сооружен милетянами в 566 г. до н.э. в Навкратисе³¹. Храм Афины на Калабак-тепе второй половины VI в. до н.э. имел такую же ориентацию, но с отклонением к востоку на 3 градуса³². Ольвийские храмы Аполлона Иетроса последней четверти VI в. и Аполлона Дельфиния около середины V в. до н.э. точно также ориентированы на юг с незначительным отклонением к востоку³³. Для сравнения с ранним храмом Ахилла в наибольшей степени приемлем храм Аполлона Иетроса, а не более поздний Аполлона Дельфиния, к реконструкции которого ошибочно отнесены архаические полихромные терракоты, найденные не в процессе его раскопок, а в других местах Ольвии и в наибольшем количестве в Западном теменосе³⁴. К тому же хронологически терракота не соответствует времени сооружения храма Аполлона Дельфиния. Следует признать, что абсолютно сходный набор двух видов этой терракоты, а именно фрагменты полихромных антефиксов с семилепестковой пальметтой и милетских сим с овами, найден только в Западном теменосе и на острове Левка³⁵ (рис. 2, 1–4).

Такое сходство может быть одним из доказательств, что храм Ахилла сооружался почти в одно и то же время, что и храм Аполлона Иетроса в Ольвии, с помощью милетян в пределах последней четверти VI в. до н.э. В них помимо одинаковой ориентации и общего архитектурного декора применена одна и та же метрология в малых ионийских футах, почти одно и то же соотношение величин наружных габаритов фундаментов: храм Аполлона Иетроса – 24 × 49 малых ионийских футов, по С.Д. Крыжицкому³⁶, почти 25 × 50 малых ионийских футов, по данным измерений внешней стороны траншей от выборки фундамента этого храма сразу после его открытия³⁷ и храм Ахилла – 50 × 100 малых ионийских футов. Как видно, последний из них по размерам был в два раза больше, поскольку, очевидно, с самого начала культ Ахилла представлялся не только общепонтийским, но и панэллинским, что в итоге нашло подтверждение во множестве разнообразных votивных приношений из разных уголков античного мира. К тому же нельзя исключать, что в сооружении первого Ахиллова храма принимали участие не только Борисфен и Ольвия, но и другие северопонтийские полисы, основанные Милетом.

³¹ *Dinsmoor W.B.* The Architecture of Ancient Greece. L., 1950. P. 125.

³² *Gerkan A. von.* Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung // *Milet*. 1925. Bd 1. Ht 8. S. 16. Abb. 7, 8.

³³ *Пичикян.* Ук. соч. С. 182; *Rusyaeva A.S.* Investigations of the Western Temenos of Olbia // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology*. 1. 1. Leiden, 1994. P. 82–85; *Крыжицкий.* Храм Аполлона Врача... С. 170; *Крыжицкий, Буйских.* Ук. соч. С. 77.

³⁴ Ср. *Пичикян.* Ук. соч. С. 180; *Русяева А.С.* Архаическая архитектурная терракота из Ольвии // *Античные древности Северного Причерноморья.* Киев, 1988. С. 34–36; *Охотников, Островерхов.* Ук. соч. С. 24–26.

³⁵ Ср. *Пятьшева.* Ук. соч. Рис. 4, 3; *Охотников, Островерхов.* Ук. соч. Фото 5, 1–4; *Русяева.* Архаичная архитектурная терракота... Рис. 3, 12.

³⁶ *Крыжицкий.* Храм Аполлона Врача... С. 172.

³⁷ *Русяева А.С.* Исследования Западного теменоса Ольвии // *ВДИ.* 1991. № 4. С. 125.

Исходя из всего сказанного, можно более уверенно считать, что первый храм Ахилла был сооружен в том же традиционном для архаического времени архитектурном стиле *in antis* в ионическом ордере, что и храм Аполлона Иетроса в Ольвии, и имел тот же терракотовый полихромный декор³⁸. Установлено, что фундамент позднеархаического храма Аполлона Иетроса в пределах последней четверти V в. до н.э. был почти полностью разобран, за исключением двух блоков от стены между наосом и пронаосом, и на его месте была насыпана глиняная платформа, на которой возвели новый храм несколько больших размеров³⁹.

Иная ситуация сложилась на Левке, где сооружения воздвигались на стесанной материковой скале. С учетом того, что с восточной стороны сооружения фундамент находился глубже, чем с западной, вполне можно предположить, что только на этом месте вначале был построен более древний храм, который разобрали, оставив *in situ* лишь цоколь, и впритык к нему возвели точно такой же по размерам храм, но на более мощном фундаменте. В отличие от первого он был разделен на три равных помещения, что, очевидно, диктовалось не только необходимостью иметь внутри храма сокровищницу (адитон), но и определенными конструктивными особенностями в связи с тем, что он стоял на открытом месте, подверженном всем понтийским штормам. Не исключено, что поскольку в сознании проплывавших мимо эллинов, нередко приносящих дары Ахиллу, запечатлелся внешний облик его храма, он был разобран только после того, как прямо впритык к его западной стене соорудили аналогичный по размерам храм, простоявший более длительный период, чем первый. Остатки более древнего фундамента могли использоваться здесь в качестве священной ограды в непосредственной близости от храма или для каких-то культовых мероприятий.

Беспорно, что и новый храм неоднократно ремонтировался, периодически менялись его архитектурный декор и кровля. Не находится в противоречии с храмовым комплексом наличие цистерны или колодца с северной стороны, характерных для многих теменосов греческих божеств. К тому же, если на Левке действительно было прорицалище, то именно этот храм мог использоваться для таких целей, тем более что на острове не было естественных источников.

Сложенные «насухо», без применения каких-либо растворов, каменные монолиты фундамента второго храма, по данным исследований строительной

³⁸ Ср. *Охотников, Островерхов*. Ук. соч. С. 26; *Крыжицкий*. Храм Аполлона Врача... С. 183; *Крыжицкий, Буйских*. Ук. соч. С. 76.

³⁹ *Русяева*. Исследования ... С. 125. В античной религиозной практике на месте старых культовых построек или совсем рядом с ними почти всегда сооружались новые. Причем от прежних оставались незначительные фрагменты, а иногда и почти целые фундаменты храмов и алтарей (см. подробнее: *Личилян*. Ук. соч. С. 29–93). Так, на территории Западного теменоса Ольвии от сырцово-деревянного храма третьей четверти VI в. до н.э., расположенного в 8 м к северу от храма Аполлона Иетроса последней четверти этого столетия, в его юго-восточной части остался не разобранный каменный цоколь из полигональных орфостатов (*Русяева*. Исследования... С. 124–125. Рис. 1). То же наблюдалось при открытии фундаментов из полигональных орфостатов, которые принадлежали двум зданиям общественного назначения третьей четверти VI в. до н.э. непосредственно к западу от предполагаемого дикастерия III–II вв. до н.э. (см. подробнее: *Копейкина Л.В.* Новые данные об облике Березани и Ольвии в архаический период (истоки строительной традиции) // *СА*. 1974. № 2. С. 194–195; *Леви Е.И.* Раскопки Ольвийской агоры и теменоса (1971–1974 гг.) // *КСИА АН СССР*. 1978. 156. С. 36–38). По мнению автора данной статьи, эти сооружения представляли собой небольшие сырцово-деревянные храмы на каменных цоколях и находились в южной части Западного теменоса архаического времени. Как и сходный с ними древнейший храм в его северной части, они очень быстро разрушились, но по культовой традиции остатки их фундаментов так и не были убраны, несмотря на дальнейшее интенсивное строительство.

техники С.Д. Крыжицким⁴⁰, позволяют считать, что второй храм был сооружен не ранее IV в. до н.э. Если только в его строительстве действительно принимали деятельное участие ольвиополиты, то такая датировка как нельзя лучше соответствует экономическому положению Ольвии, достигшей в раннеэллинистическое время наивысшего расцвета во всех сферах жизни⁴¹. Соответствует этому времени и надпись на постаменте для редкой в городах Северного Причерноморья конной бронзовой статуи неизвестному по имени ольвиополиту, которую установили на Левке в 330–320-е годы до н.э. по решению народного собрания за его заслуги, в частности за то, что он изгнал с Ахиллова острова грабителей и всем эллинам продемонстрировал, что Ольвия имеет об острове большое попечение (IOSPE I². 325)⁴². Вполне вероятно, что в пределах последней трети IV в. до н.э. богатый ольвиополит поставил в храме или рядом с ним и монументальную статую с посвящением Ахиллу, владыке Левки, которая представляла самого героя с копьем в руке, если судить по углублениям на верхней плоскости частично сохранившегося от нее мраморного постаamenta (IOSPE I². 326).

Не исключено, что эта статуя стояла в храме и в первые века нашей эры. Скорее всего ее упоминал Павсаний (Paus. III. 19. 11), и именно она была воспроизведена на монетах западнопонтийских городов и Ольвии в конце II в. н.э.⁴³ Остров всегда играл большую роль в политике Ольвии как своего рода сакральный и морской форпост, способствующий развитию ее политических, экономических и культурных взаимоотношений с различными городами античного мира.

Таким образом, при таком варианте решения двух разновременных храмов, а также исходя из того, что все античные авторы определяли культовое сооружение на Левке тем же термином, что и вообще все храмы божеств, можно, во-первых, с большей уверенностью считать, что Ахилл почитался здесь не только как герой-бог, но и как бог. Тем не менее это отнюдь не препятствовало его тесной связи, как мифологической, так и религиозной до конца существования культа, с представлениями об Ахилле как о могущественном герое Троянской войны, воспетом в «Илиаде» Гомера (ср. Arr. Per. 32; Dion. Chrys. XXXVI)⁴⁴. А во-вторых, если будет принято во внимание рассмотренное выше представление о возможности сооружения двух идентичных по размерам, но разновременных храмов, то исследователи античной архитектуры с большей степенью вероятности смогут графически воссоздать существовавшие на острове Левка храмы Ахилла.

⁴⁰ Крыжицкий. Архитектура... С. 47.

⁴¹ См. Леви Е.И. Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л., 1985; Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейпунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999. С. 158–188 (с лит).

⁴² Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 164–165.

⁴³ Карышковский П.О. Монетное дело Ольвии во второй половине II в. н.э. // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986. С. 31–32. Рис. 2, 10; Русяева. Религия и культуры... С. 79–80.

⁴⁴ Относительно того, в какой роли (просто героя, героя-бога или только бога) почитался Ахилл не только на острове Левка, но и в других местах, высказаны разные точки зрения и, судя по всему, консенсуса в данном вопросе пока не существует (ср., например: Толстой. Ук. соч. С. 8–10; Лейпунська. Ук. соч. С. 61–63; Хоммель. Ук. соч. С. 55, 63–; Русяева. Религия и культуры... С. 70–75; Ноокер. Op. cit. P. 1–7; Диатроптов. Ук. соч. С. 12–13). Представляется, что наиболее крайнюю позицию при выяснении этого вопроса, не соответствующую не только сведениям античных авторов, но также эпиграфическим и археологическим источникам, занимают Дж.Т. Хукер и поддерживавший его П.Д. Диатроптов, которые уверены, что Ахилл изначально до первых веков нашей эры почитался в Северном Причерноморье только как герой. Однако для культа только героя вряд ли использовался бы храм со всеми элементами, свойственными божественной сути его «обитателя» первоначально в виде ксоана, а затем и монументальной статуи.

THE TEMPLE OF ACHILLES ON THE ISLAND OF LEUKA IN THE PONTUS EUXEINUS

A.S. Rusyayeva

Modern classical scholarship has two approaches to the interpretation of the plan of the temple of Achilles on the island of Leuka, made by Russian Black Sea Navy Captain-Lieutenant N.D. Kritsky in 1823. Some scholars definitely identify it with this temple without any doubt, while others believe that this vast square building does not match any of the known types of Greek temples. The analyzed data of the ancient writers about this temple show that it was regarded as the main sanctuary of the island and a dwelling-place of the divine Achilles during many centuries and was called by the same terms which were applied to the temples of gods.

The author presents a new interpretation of Kritsky's plan, taking into consideration some discrepancies in the stratigraphy of the foundations, the division of the «square» into two halves by an axe going from south to north, comparative metrology and orientation of temples in Miletus and its late Archaic colonies. This complex analysis makes it possible to conclude that the plan taken from the central height of the island, is an *in situ* plan of foundations of two temples, similar in their layout, but constructed at different times. The earlier one was analogical in its architectural decoration, layout, orientation and metrology to the Olbian temple of Apollo Ietros of the last quarter of the 6th – last quarter of the 5th century BC. The later temple must have been constructed during the last quarter of the 4th century BC by the citizens of Olbia in accordance with the proportions of the earlier one. This variant of interpretation of Kritsky's plan removes any doubt that this temple should be identified as the temple of Achilles.

© 2004 г.

А. И. Любжин

ЛАТИНСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ И РИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА *

Чтобы знать критически самое темное время русской истории, надобно знать по-немецки! В нашей учености и в нашей литературе есть что-то чудное, не такое, как у всех; а все нет оригинальности! Блажен потомок, который уразумеет объяснить это!

А я объясняю это тем, что у нас нет терпения, мало любви к литературе; что просвещение не разлилось ровно, а скопилось в одном углу, в который большая часть людей грамотных и не заглядывают!

М.А. Дмитриев. Мелочи из запаса моей памяти.

Регулярная школа средней и высшей ступени появилась в России сравнительно поздно. Потому первый, по-видимому, русский почитатель римской

* Работа выполнена по проекту «Антиковедение в России и Европе» № 02-06-80226-а при грантовой поддержке РФФИ.

От редакции. Рецепция (восприятие) античного наследия в позднейшие эпохи – важная тема, которая все более и более активно разрабатывается в современном антиковедении. Античное наследие оказало огромное влияние на дальнейшее развитие человечества; античные идеи, символы, понятия вкраплены в современную цивилизацию, стали органической ее частью.

Редколлегия и редсовет «Вестника древней истории» решили обратить внимание авторов и читателей журнала на эту тему, поскольку она стала восприниматься ученым сообществом как неотъемлемая часть антиковедения. При этом мы понимаем, что тема эта широка (если не необозрима) и имеет несколько аспектов, из которых историографический и культурологический наиболее заметные. Особое внимание, естественно, предполагается уделить проблеме рецепции античности в России.